

ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ

УДК 811.113.6

Мария Крупенина

Государственный академический университет гуманитарных наук

ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ:

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ЯЗЫКОВЫХ РЕАЛИЙ

СО ШВЕДСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА С. ЛЁВЕСТАМ «СЕРДЦЕ ДЖАЗА»)

Для цитирования: *Крупенина М.И.* Путешествие во времени: специфика перевода языковых реалий со шведского на русский язык (на материале романа С. Лёвестам «Сердце джаза») // Скандинавская филология. 2024. Т. 22. Вып. 2. С. 270–285. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu21.2024.204>

Роман современной шведской писательницы Сары Лёвестам «Сердце джаза» примечателен своей интересной композицией: в нем переплетаются два пласта бытия — прошлое и настоящее. Прошлое представлено воспоминаниями Альвара Свенссона о своем пути становления в качестве джазового музыканта. Пока в мире бушует Вторая мировая война, юный Альвар отправляется в Стокгольм, чтобы играть «музыку черных». На фоне его судьбы автор рисует всеобъемлющую картину шведского уклада жизни и развития еще запретного в ту пору музыкального направления. Любовь к джазу становится своеобразным мостом между прошлым и современностью, которая представлена историей школьницы Стеффи, подвергающейся нападкам со стороны сверстников и находящей утешение в музыке. В тексте произведения содержится большое количество экспрессивных оборотов и тропов, а также национально-культурных реалий, отражающих специфику шведской жизни и менталитета в различные временные периоды. Как правило, они представляют сложность для переводчика, так как зачастую не имеют точных аналогов в целевом языке. Следовательно, вопрос, касающийся специфики перевода реалий, является актуальным в рамках современной лингвистики. В большей степени в тексте произведения представлены топонимы (названия городов, населенных пунктов, площадей, улиц) и эргонимы

(названия клубов, организаций, культурных объектов, творческих союзов). Читателю открывается возможность прогуляться вместе с героями по улицам старой Швеции, узнать их историю, заглянуть в клубы, где в 1940-е гг. играли запретный джаз. При этом упоминаемые в повествовании места по-новому показаны в восприятии девочки-подростка, что позволяет читателю выстроить в сознании образ уже современной Швеции и ее жителей. При переводе реалий использовались различные приемы (транскрибирование, транслитерирование, калькирование, опущение, генерализация и конкретизация) как в сочетании, так и по отдельности для сохранения и передачи национального колорита в целевом языке.

Ключевые слова: реалия, шведский язык, перевод, национальный колорит, безэквивалентная лексика.

Психологический роман в жанре «янг-эдалт» современной шведской писательницы Сары Лёвестам (Sara Lövestam; род. 1980) «Сердце джаза» (*Hjärta av jazz*) вышел в Швеции в 2013 г. и сразу же стал популярным, так как он поднимает насущные проблемы молодежи: поиска себя и своего жизненного пути, буллинга и дружбы. В 2017 г. этот же роман, озаглавленный как «Ощущение чуда» (*Wonderful Feels Like This*, пер. Л. А. Видебург), был издан на английском языке, в 2018 г. под названием «Джаз моей жизни» (*Le jazz de la vie*, пер. Э. Сермаж) — на французском, а в 2022 г. появился также на российском книжном рынке под заглавием «Сердце джаза» (пер. М. И. Круппениной).

В романе читатель лавирует между современной Швецией, представленной в лице девочки-подростка Стефани Эррера, и старой Швецией 1940-х гг., куда читателя переносит история уже пережившего золотые годы своей молодости джазового музыканта Альвара Свенссона. В тексте произведения содержится большое количество экспрессивных оборотов и тропов, а также национально-культурных реалий, отражающих специфику шведской жизни в различные временные периоды и представляющих интерес с точки зрения лингвистического исследования. Целью статьи являются определение типов реалий и установление способов их перевода со шведского языка на русский на материале романа «Сердце джаза».

В настоящее время существует множество определений термина «реалия». По Л. С. Бархударову, реалии представляют собой «лексические единицы (слова и устойчивые словосочетания) одного из языков, которые не имеют ни полных, ни частичных

эквивалентов среди лексических единиц другого языка» [Бархударов, 1975, с. 94].

В представлении Г.Д. Томахина реалии — это «названия существующих только определенным нациям и народам предметов материальной культуры, фактов истории, государственных институтов, имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ» [Томахин, 1986, с. 113].

Более широкое понимание реалий предлагает М.Л. Вайсбурд, относя к ним «события общественной и культурной жизни страны, общественные организации и учреждения, обычаи и традиции, предметы обихода, географические пункты, произведения искусств и литературы, имена исторических личностей, общественных деятелей, ученых, писателей, композиторов, артистов, популярных спортсменов, персонажей художественных произведений, явления природы (в последнем случае реалии носят региональный характер), а также множество разрозненных фактов, не поддающихся классификации понятия или ситуации, которые не существуют в практическом опыте носителей других языков» [Вайсбурд, 1972, с. 98].

Некоторые ученые для объяснения сущности этого термина заменяют его такими синонимичными выражениями, как «экзотическая лексика» и «безэквивалентная лексика» [Бархударов, 1975, с. 95; Берков, 1973, с. 109; Швейцер, 1973], приводят его сходства и отличия со сходными по значению, хотя не всегда эквивалентными «термин[ами]-гипоним[ами] (локализм, бытовое слово, алиенизм) и гипероним[ами] (экзотизм, варваризм, этнокультурная лексика, этнолексема)» [Фененко, 2007, с. 5].

Общим для многих определений является акцент на обыденности реалий среди носителей исходного языка и, наоборот, их диковинности для носителей принимающей культуры. Такие лексические единицы выполняют функцию передачи национального колорита или экзотического оттенка в целевом языке, а потому зачастую «не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, и, следовательно, не поддаются переводу на общем основании, требуя особого подхода» [Влахов, Флорин, 1980, с. 47].

Среди лингвистов не существует единого подхода в отношении не только определения реалий, но и их классификации. Особую проблему составляет вопрос о возможности причисления

к реалиям имен собственных [Хужина, Лаштабова, 2022, с. 240]. Классификация С. И. Влахова и С. П. Флорина позволяет рассматривать реалии с точки зрения их коннотативного (национального и регионального) значения и временного (исторического) фактора. Исследователи дифференцируют предметное, местное (в зависимости от национальной и языковой принадлежности), временное (в синхроническом и диахроническом плане, по признаку «знакомости») и переводческое деление [Влахов, Флорин, 1980, с. 50]. При этом оба автора отделяют понятие «реалия» от фразеологических единиц, устойчивых сочетаний различных типов (идиом, поговорок) и онимов, которые пишутся с большой буквы и относятся, по их мнению, к самостоятельному классу безэквивалентной лексики.

Советский и российский лингвист В. С. Виноградов, напротив, включает в свою типологию ономастические (антропонимы, топонимы, эргонимы, зоонимы) и ассоциативные реалии (анималистические/вегетативные символы, аллюзии, поговорки, крылатые выражения). Помимо этого, В. С. Виноградов выделяет реалии, отражающие особенности быта, государственно-административного устройства и общественной жизни; реалии, относящиеся к этнографии и мифологии, а также реалии мира природы [Виноградов, 2001].

Г. Д. Томахин предлагает несколько иной подход к классификации реалий, выделяя географические (названия объектов физической географии, в том числе и метеорологии; названия географических объектов, связанных с человеческой деятельностью; названия растений и животных), этнографические (быт, транспорт, труд, искусство и культура, этнические объекты, меры и деньги) и общественно-политические реалии (административно-территориальное устройство, органы и носители власти, общественно-политическая жизнь, военные реалии). Особого внимания заслуживают ономастические реалии, которые ученый разделяет на топонимы и антропонимы с культурным компонентом. В отличие от С. И. Влахова, С. П. Флорина и В. С. Виноградова, Г. Д. Томахин проводит разграничение между общими антропонимами — именами людей, которые не обладают культурной значимостью и не относятся к ономастическим реалиям, и антропонимами, подчеркивающими национальную специфику.

Ко второй категории относятся имена исторических личностей, ученых, писателей, спортсменов, общественных деятелей и деятелей искусства, персонажей художественной литературы и фольклора [Томахин, 1986].

Рассмотрение типов и возможных способов передачи реалий с исходного на целевой язык не случайно занимает важное место в современном переводоведении: от способности переводчика сохранить и в то же время воссоздать национальный колорит оригинала в переводе зависит установление гармоничного диалога между автором, с одной стороны, и читателем — носителем другого языка — с другой. Для теории художественного перевода не теряет актуальности вопрос, касающийся необходимости завуалировать (прием доместикации) или, напротив, подчеркнуть (прием форенизации) своеобразные национальные различия при переводе текста с исходного на целевой язык. В первом случае национально-культурное своеобразие оригинала нивелируется, а художественное произведение помещается в рамки родной для читателя культуры. Однако не всегда удается найти эквиваленты «чужим» реалиям: поступки и мысли, чувства и эмоции, даже образы героев зачастую обусловлены именно своей средой и могут оставаться достоверными только с учетом ценностей их культуры. Проблемы возникают и при противоположном подходе, когда переводчик не стремится к предельной доместикации текста. Иногда для сохранения колорита бывает достаточно «прозрачных» реалий, не требующих разъяснения. Это в первую очередь личные имена или, к примеру, географические наименования. Тем не менее есть также реалии, при переводе которых избежать дополнительного пояснения не получается. Это приводит к тому, что у текста появляется вспомогательная (страноведческая) функция. Важной задачей переводчика является умение считывать и затем адаптировать «культурные коды» исходного языка, чтобы адекватно передать их смысл в переводе. Следовательно, языковые реалии часто представляют трудность для переводчика и до сих пор находятся в центре лингвистических исследований и дискуссий.

В данной статье мы следовали классификации Г.Д. Томахина и в ходе исследования наметили три основные группы реалий, которые соотносятся с разнообразными сторонами жизни шведов

и отражают их уклад жизни: ономастические, этнографические и общественно-политические. Мы не выделяли географические реалии в отдельную группу, так как в романе они представлены в наименьшем количестве. К ним можно отнести такие слова, как *Fryksdalen* — долина Фриксдален в окружении Фрикенских озер в лене Верmland и *Kil* — коммуна Чиль в лене Верmland, крупный железнодорожный узел.

Общий объем выборки — 100 реалий: 66 ономастических, 27 этнографических и 7 общественно-политических. Среди массива ономастических реалий большинство составляют топонимы (28) и антропонимы (20). Читателю открывается возможность прогуляться вместе с героями по улицам шведских городов, узнать их историю, заглянуть в клубы, где в 1940-е гг. играли запретный джаз. При этом упоминаемые в повествовании места по-новому предстают в восприятии девочки-подростка нашего времени, что позволяет читателю выстроить в сознании образ современной Швеции и ее жителей. Этнографические реалии создают в романе социокультурный фон и представлены в основном названиями музыкальных композиций (7) и понятиями из области школьного образования (8). Группа общественно-политических реалий включает эргонимы (14) и лексические единицы, отражающие историю страны. Рассмотрим некоторые примеры реалий в языковом пространстве романа:

1. Топонимы (названия городов, районов, улиц): *Stockholm* — Стокгольм, *Värmland* — Верmland, *Björke* — Бьёрке, *Åsögatan* — Осёгатан, *Östermalm* — Эстермальм, *Södermalm* — Сёдермальм, *Norrmalm* — Нормальм, *Karlaplan* — Карлаплан, *T-centralen* — Т-Сентрален, *Gröna Lund* — Грёна Лунд и др.
2. Антропонимы (имена шведских музыкантов и деятелей культуры): *Povel Ramel* — Повел Рамель, *Wenche Myhre* — Венке Мюре, *Siw Malmqvist* — Сив Мальмквист, *Arne Domnerus* — Арне Домнерус, *Alice Babs* — Алис Бабс, *Hasse Kahn* — Хассе Кан, *Per Albin Hansson* — Пер Альбин Ханссон, *Sonya Hedenbratt* — Соня Хеденбратт, *Harry Brandelius* — Харри Бранделиус, *Carl-Henrik Norin* — Карл-Хенрик Норин и др.
3. Эргонимы (названия городских и культурных объектов): *Odeons studio* — студия Одеон, *Ica* — Ика, *Nalen* — Нален, *Solhem* — Сольхем, *Edermanns* — Эдемманс, *Solis* — Солис,

Avalon — Авалон, *Munken* — Мункен, *Vinterpalaset* — Зимний дворец, *Ettan* — Эттан и др.

4. Музыкальные композиции и понятия: *En glad blues* — «Задорный блюз», *Var är tvålen?* — «Где мыло?», *Jazzen anfaller* — «Джаз атакует», *Brevet från Frej* — «Письмо от Фрея», *Gräsänkling blues* — «Блюз кузнечика»¹, *Den busiga basungen* — «Озорной трубоч», *En båt med bananer* — «Лодка с бананами», *svänget* — грав, *en bit* — бит (мелодия), *stomp(a)* — букв. 'топотание' (музыкальный контекст).
5. Понятия, характеризующие школьное образование: *folkskola* — (народная) школа, *folkskolläraren* — учитель (народной школы), *gymnasiet* — гимназия², *riksintag* — национальный допуск, или набор (электронный портал с перечнем программ гимназий, осуществляющих прием студентов со всей Швеции независимо от их регистрации и местожительства), *slutbetyg* — итоговая ведомость успеваемости, аттестат, *specialarbete* — проектная работа, *loggen* — журнал в электронной школьной системе, *vikarie* — учитель на замену.
6. Названия и прозвища лиц по их принадлежности к определенной категории: *swingpjatt* — стилига, любитель джаза, (*Nallen*)*snajdare* — завсегда́тай клуба, стилига³, *jazzböna* — джазовичка, модница, *tyskbumling* — немецкий шмель (оскорбительное выражение), *tomte* — чудик.

---

¹ В переводе присутствует неточность при передаче на русский язык понятия *gräsänkling*, правильный вариант — «соломенный вдовец». Имеется в виду мужчина, который по каким-либо причинам находится в разлуке с женой или не живет с ней продолжительное время.

² В Швеции под понятием «гимназия» подразумевается старшая средняя школа для учащихся в возрасте от 16 до 20 лет. Согласно национальному управлению среднего образования (*Skolverket*), в рамках гимназического образования представлено 18 трехгодичных национальных программ: 12 из них направлены на получение профессионального образования и 6 предназначены для подготовки учеников к поступлению в университет. Для тех, кто не имеет права на участие в национальной программе, предусмотрены четыре вводные программы, которые дают возможность позже поступить на национальную программу гимназии или начать трудовую жизнь.

³ Под данными понятиями имеются в виду молодые посетители клуба Наллен (осн. в 1888 г.) в Стокгольме, который с середины 1930-х до конца 1960-х гг. был одной из крупнейших культурных площадок Швеции и местом встреч молодежи для танцев, прослушивания и исполнения джазовой музыки.

7. Имена литературных героев и прозвища героев: *Pippi Långstrump* — Пеппи Длинныйчулок, *Toker* — Простачок, *Pysen* — Парниша, *Semla* — Пышка.
8. Деньги, денежные единицы: *kosing* — наличка (наличные деньги), *bagis* — «бабосы».
9. Историко-военная тематика и политические персоны: *barnrikehus* — социальное жилье, общежитие, *ransoner* — пайки (рационированные талоны на питание), *Socialdemokrater* — социал-демократы (социал-демократическая рабочая партия), *Moderater* — умеренные (умеренная коалиционная партия), *Quisling* — «квислинг»⁴.

Приемы, традиционно используемые при переводе реалий, включают транслитерацию, транскрипцию, калькирование, опущение, компенсацию, описательный и контекстуальный перевод, гипо-гиперонимический перевод и другие виды перевода, которые, как правило, применяются комплексно.

В романе «Сердце джаза» приемы транскрипции и транслитерации (иногда одновременно с калькированием) использовались в основном при переводе ономастических реалий. Среди них различные типы антропонимов и топонимов, включающих ойконимы (названия населенных мест), урбонимы (названия городских объектов), годонимы (названия улиц), агоронимы (названия площадей). Характерной особенностью романа является упоминание в повествовании большого количества названий различных учреждений, предприятий и коллективов (в основном музыкальных). В повествовании эргонимы несут определенную смысловую нагрузку, наполняя произведение особой атмосферой и создавая национальный колорит. Приведем некоторые примеры, в которых были применены методы транскрипции и транслитерации.

Povel Ramel — Повел Рамель (1922–2007), культовый шведский музыкант и артист, пробовавший себя в различных музыкальных стилях.

---

⁴ Понятие «квислинг» получило свое название от имени норвежского политика и коллаборациониста, главы норвежского правительства после оккупации Норвегии немецкими войсками в период Второй мировой войны Видкуна Квислинга (1887–1945), имя которого стало нарицательным и используется в значении «политик-коллаборант, предатель родины, сотрудничающий с национальным врагом».

Wenche Myhre — Венке Мюре (род. 1947), норвежская певица и актриса.

Södermalm — Сёдермальм, сердце Стокгольма, район в центральной части столицы, расположенный на одноименном острове.

Gröna Lund — Грёна Лунд, (букв. «зеленая роща», осн. в 1883 г.), парк развлечений, расположенный на территории Королевского национального городского парка Стокгольма.

Ica — «Ика» (от ориг. *inköpscentralernas aktiebolag*, букв. «корпорация центров закупок»), шведская розничная торговая франшиза, специализирующаяся на еде и товарах для здоровья. Группа «Ика» также владеет банком, подразделением недвижимости и аптечной сетью.

Nalen — клуб «Нален», основанный в Стокгольме в 1888 г. для проведения концертов и танцев и существующий по сей день. С ноября 1998 г. принадлежит Шведской организации артистов и музыкантов (SAMI).

Прием транслитерации применялся также при передаче в целевом языке названий печатных изданий и литературных произведений, телевизионных передач и памятников культуры. Здесь отметим, что перевод многих перечисленных выше единиц следовал уже сложившейся традиции. Данный прием использовался при переводе таких слов, как *Aftonbladet* — газета «Афтонбладет» и *Idol* — «Идол», популярное телевизионное шведское шоу талантов (русский аналог телепередачи «Минута славы»).

Еще один прием перевода реалий — прием опущения — применяется в случае, когда информация в исходном тексте представляется нерелевантной и может ввести читателя в заблуждение.

Att släppa in jazzen i folkskolan där jag gick, det hade varit... [Lövestam, 2013, с. 32].

‘Впустить джаз в школу, в которую я ходил, было бы...’ [Лёвестам, 2022, с. 41].

Folkskola (1842–1972), букв. «народная школа», — учебное заведение для получения базовых знаний по различным предметам. Данное понятие считается устаревшим, поэтому в переводе использован прием опущения лексемы *folk*. То же самое касается встречающегося в повествовании понятия *folkskollärare*

(букв. «учитель народной школы»): в переводе первая часть этого двусоставного слова опущена. Однако заметим, что в этом примере можно было также прибегнуть к приему модуляции и перевести слово *folkskola* по аналогии с соответствующим ему ныне понятием *grundskola* — «(неполная) средняя школа».

När Steffi lämnar rummet ser hon i ögonvrån hur Semlan tar upp en veckotidning och en delicatoboll [Lövestam, 2013, с. 82].

‘Когда Стеффи покидает аудиторию, она краем глаза замечает, как Пышка принимается за еженедельную газету⁵ и тянется за конфетами’ [Лёвестам, 2022, с. 104].

Delicatoboll — нежный шоколадный шарик со вкусом мокко, обвалянный в кокосовой стружке — известное и излюбленное шведское лакомство фирмы *Delicato*, основанной в 1949 г. Название компании — избыточная информация, не требующая упоминания. При этом в переводе также использован прием обобщения, так как вид конфеты, как и ее форма, не является важной для данного примера.

Отдельно прием генерализации (гипо-гиперонимический перевод) использовался при необходимости заменить слово или фразу (гипероним) исходного языка более широким и общим понятием в целевом языке. Этот прием представляется наиболее удачным, когда стирание национального колорита не только возможно, но и необходимо для лучшего восприятия текста и во избежание двусмысленности и неестественности. В исследуемом романе были выявлены следующие случаи гиперонимического перевода:

När Gunnel gick i pension fick de en nyutexaminerad vikarie som inledde sin lärargärning med att raskt kartlägga elevernas popularitet... [Lövestam, 2013, с. 23].

‘Когда Гуннел вышла на пенсию, ей на замену пришла зеленая выпускница университета...’ [Лёвестам, 2022, с. 31].

В Швеции *vikariat* (*vikarie*) представляет собой временную форму занятости на замену основному учителю, например при его временной нетрудоспособности или на время отпуска. Дословный перевод «временно исполняющий обязанности учителя»

---

⁵ Правильным русским эквивалентом шведского понятия *veckotidning* является «журнал».

представляется не только громоздким, но и отвлекает от основной мысли, выраженной в этом предложении.

Ni hade verkligen svänget, sade Anita [Lövestam, 2013, s. 223].

‘Вы сегодня взорвали зал’ [Лёвестам, 2022, с. 264].

Понятие *svänget* относится к джазу, музыкальному направлению, характеризующемуся импровизацией, неровным ритмом и темпом. В буквальном смысле имеется в виду «грув, качание, колебание звука». В данном примере важно было подчеркнуть именно реакцию людей на игру музыкантов в клубном зале. Выбранная переводчиком фраза «взорвали зал» синонимична выражению «раскачали зал», однако первая версия представляется наиболее удачной, так как передает молодежный оттенок и акцентирует бурную реакцию публики.

При переводе романа использовался также прием конкретизации, при котором слово или фраза исходного языка переводится более конкретным термином (гипонимом) в целевом языке. Приведем несколько примеров:

Hela Björke är ett enda stompa stompa [Lövestam, 2013, s. 155].

‘Весь Бьёрке — это гиблое место’ [Лёвестам, 2022, с. 190].

Разговорное выражение *stompa stompa* в этом контексте используется иносказательно. Согласно шведскому академическому словарю (*Svenska Akademiens Ordbok*), одно из значений слов *stomp*, *stompa* сводится к разновидности джазовой музыки (также танцевальной), сочетающейся с сильным топотом и характеризующейся быстрым темпом и выраженным ритмом. Тем не менее автор романа использует данное выражение не в отношении музыки. В контексте повествования данное понятие гиперболизировано и приобретает очевидную негативную окраску. Для доказательства приведем также следующий пример:

...man kan inte tvinga sig till att känna känslor man inte har. Då blir det bara stompa stompa. Hon förstår. Hela Björke är ett enda stompa stompa, hon vet precis [Lövestam, 2013, s. 155].

‘Невозможно заставить себя испытывать чувства, которых нет. Это гиблое дело. Она понимает. Весь Бьёрке — это гиблое место’ [Лёвестам, 2022, с. 190].

Иногда для верной передачи смысла требовалось прибегать к приему уподобления, т. е. подбору образа, который известен носителям русской культуры.

Nu står Semlan längst fram i klassrummet... [Lövestam, 2013, s. 48].
'Пышка стоит перед классом...' [Лёвестам, 2022, с. 61].

В данном примере автором использован прием языковой игры. На самом деле учительницу зовут Сельма, но среди учеников ее называют Семлой. Здесь подразумевается известное и очень популярное в Швеции лакомство (*semla*), сладкая пышная булочка, которая готовится в различных вариациях.

Vad är du för tomte? [Lövestam, 2013, s. 77].
'Это что еще за чудик?' [Лёвестам, 2022, с. 97].

В традиционном контексте слово *tomte* переводится как «гном, домовой, рождественский гном» и нередко выступает как аналог русского Деда Мороза. В тексте оригинала данное слово используется иносказательно, с саркастическим оттенком, поэтому более приближенным ему по значению может выступать разговорное слово «чудик».

Следующий прием перевода, заслуживающий внимания, — прием модуляции, или смыслового расширения. В этом случае лексическая единица исходного языка заменяется в целевом языке контекстуальным синонимом, значение которого логически выводится из смыслового поля исходной единицы.

Hans öron hade kunnat vara köpta på Butterick's [Lövestam, 2013, s. 17].
'Альвар кивает, и она замечает, какие у него большие уши' [Лёвестам, 2022, с. 22].

Поясним, что *Butterick's* — компания, предлагающая огромный ассортимент товаров для вечеринок (т. е. развлекательного толка): маскарадные костюмы, подарки, сладости и многое другое. Название компании *Butterick's* неизвестно русскоязычному читателю и не несет важной смысловой нагрузки. Напротив, в оригинале акцент сделан именно на несколько карикатурной внешности героя, в частности на его больших ушах.

Man kunde därför säga att det var kriget som fick Erling att en regnig dag i maj kalla Sigge för tyskbumling, ett nyfabricerat ord men inte desto mindre effektivt [Lövestam, 2013, s. 101].

‘Получается, что именно война вынудила Эрлинга в один дождливый майский день назвать Сигге «немецким шмелем» — недавно появившемся в ходу обидным выражением’ [Лёвестам, 2022, с. 125].

В двусоставном слове *tyskbumling* особый интерес вызывает лексема *bumling*, которая переводится как «большой камень, валун, глыба». В русском языке существует выражение «человек-глыба», которое употребляется в двух значениях в разговорном контексте: 1) полный, грузный человек высокого роста; 2) выдающийся человек, выделяющийся своими способностями, достоинствами. Следовательно, данное выражение, используемое в русском языке чаще всего с нейтральным оттенком, представляется неуместным аналогом шведского слова *bumling*, так как в оригинале подчеркивается именно негативная окрашенность: в повествовании имеется в виду человек, требующий к себе повышенного внимания и являющийся нежеланным визитером. В данном случае перевод «немецкий шмель» выбран по ассоциации с громким, отвлекающим и одновременно привлекающим к себе внимание звуком, который производит данное насекомое. Другими вариантами перевода могли бы также послужить слова «трутень, паразит, бездельник».

...och för en magisk stund var Bondegatan ett enda jubel, från barnrikehus i Sofia till Bio Kino [Lövestam, 2013, s. 211].

‘...вся Бондегатан кричала «ура!», и это ликование подхватывалось во всех малосемейках Сёдермальма’ [Лёвестам, 2022, с. 253].

Слово *barnrikehus* в шведском языке используется в трех значениях: 1) государственная жилищная реформа, направленная на обеспечение жильем малоимущих семей с детьми; 2) правительственная мера, ориентированная на улучшение жилищной ситуации в Швеции и уменьшение перенаселенности в быстро растущих шведских городах; 3) социальное жилье для семей с детьми. Традиционно квартиры в домах подобного типа состояли из двух небольших комнат, маленькой кухни и санузла. В этом контексте одним из вариантов перевода данного слова может служить понятное русскому читателю выражение «(расширенная) малосемейка», но еще лучшей альтернативой является «социальное жилье

для многодетных семей». В еще одном примере лексема *barnrikehus* переведена как «общежитие». Это слово позволяет открыть читателю широкую историческую перспективу и описать социальный статус многих жителей Швеции 1940-х гг., как, например, в следующем примере:

När de första barnrikehusen instiftades fick han som fjortonåring flytta dit med sin familj... [Lövestam, 2013, s. 232].

‘Ему было четырнадцать, когда были построены первые общежития для малоимущих, и они переехали туда’ [Лёвестам, 2022, с. 274].

Можно сделать вывод, что значительную часть реалий в тексте произведения составляют наименования элитных клубов, торговых точек, престижных городских территорий. Перевод романа «Сердце джаза» со шведского языка на русский в значительной степени сохраняет национальный колорит для русского читателя, что достигается благодаря разнообразным способам перевода реалий. Наиболее часто при переводе использовались приемы транскрибирования, транслитерирования, калькирования, опущения, генерализации и конкретизации, а также комбинирование методов для передачи национальной специфики шведских реалий русскоязычному читателю.

ИСТОЧНИКИ

Лёвестам С. *Сердце джаза*. Пер. со швед. М.И. Крупениной. М.: РИПОЛ Классик, 2022. 352 с.
Lövestam S. *Hjärta av jazz*. Stockholm: PIRAT Förlaget, 2013. 300 s.

ЛИТЕРАТУРА

Бархударов Л. С. *Язык и перевод*. М.: Междунар. отношения, 1975. 240 с.
Берков В. П. *Вопросы двуязычной лексикографии*. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. 190 с.
Вайсбурд М. Л. Реалии как элемент страноведения. *Русский язык за рубежом*, 3, 1972. С. 98–100.
Виноградов В. С. *Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы)*. М.: Изд-во ин-та общ. сред. образования РАО, 2001. 224 с.
Влахос С., Флорин С. *Непереводимое в переводе*. М.: Междунар. отношения, 1980. 360 с.
Томахин Г. Д. Лингвистические аспекты лингвострановедения. *Вопросы языкознания*, 6, 1986. С. 113–118.

Фененко Н. А. Лингвистический статус термина «реалия». *Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 2 (1), 2007. С. 5–9.
Хужина К. Э., Лаштабова Н. В. Разграничение понятий «имя собственное» и «реалия» (на материале романа С. Фолкса «A Week in December»). *Современные исследования социальных проблем*, 14 (2), 2022. С. 238–247.
Швейцер А. Д. *Перевод и лингвистика*. М.: Воениздат, 1973. 278 с.

Статья поступила в редакцию 1 июня 2024 г.;
рекомендована к печати 10 июля 2024 г.

Marya Krupenina

State Academic University for the Humanities

**JOURNEY THROUGH TIME: SPECIFICS
OF REALIA TRANSLATION FROM SWEDISH INTO RUSSIAN
(BASED ON THE NOVEL *HJÄRTA OF JAZZ* BY S. LÖVESTAM)**

For citation: Krupenina M. I. Journey through time: Specifics of realia translation from Swedish into Russian (based on the novel *Hjärta of Jazz* by S. Lövestam). *Scandinavian Philology*, 2024, vol. 22, issue 2, pp. 270–285.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu21.2024.204> (In Russian)

The novel by the Swedish writer Sara Lövestam *Hjärta of Jazz* is notable for its interesting composition: two layers of narration, the past and the present, are simultaneously intertwined in it. The first is represented by Alvar Svensson's story of becoming a jazz musician. While the Second World War rages in the world, young Alvar goes to Stockholm to play music of African Americans. Against the background of his life, the author shows a comprehensive picture of the Swedish way of life and the development of a new and forbidden at that time musical direction. The love towards jazz becomes a bridge to the present, represented already by the story of schoolgirl Steffy, who is bullied by her peers and finds solace in music. The novel contains both a large number of expressive tropes, as well as a wide variety of national and cultural realias that reflect the peculiarities of Swedish life and mentality in different time periods. Realias are always a challenge for the translator, since they often do not have exact analogues in the target language. Consequently, the question regarding the specifics of their translation is relevant within the framework of modern linguistics. To a greater extent, the text contains toponyms (names of cities, towns, squares, streets) and ergonyms (names of clubs, organizations, cultural sites, creative unions). Together with the novel characters the reader gets the opportunity to walk along the streets of old Sweden, learn their history, look into clubs where forbidden jazz was played in the 1940s. At the same time, the places mentioned in the narrative are shown in a new way in the perception of a teenage girl, which allows the reader to build an image of already modern Sweden and its inhabitants. When translating realia, various techniques were used

(transcription, transliteration, tracing, omission, generalization and specification) both in combination and separately to preserve and convey the national-cultural specifics in the target language.

Keywords: realia, Swedish, translation, national character, non-equivalent vocabulary.

REFERENCES

- Barkhudarov L. S. *Language and translation*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia Publ., 1975. 240 p. (In Russian)
- Berkov V. P. *Issues of bilingual lexicography*. Leningrad: Leningrad University Press, 1973. 190 p. (In Russian)
- Fenenko N. A. Linguistic status of the term “realia”. *Vestnik VGU. Serii: Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia*, 2 (1), 2007. P. 5–9. (In Russian)
- Khuzhina K. E., Lashtabova N. V. Differentiation of the concepts proper name and realia (based on the novel “A Week in December” by S. Faulks). *Modern Studies of Social Issues*, 14 (2), 2022. P. 238–247. (In Russian)
- Shveitser A. D. *Translation and linguistics*. Moscow: Voenizdat Publ., 1973. 278 p. (In Russian)
- Tomakhin G. D. Linguistic aspects of linguistic and cultural studies. *Voprosy iazykoznaniiia*, 6, 1986. P. 113–118. (In Russian)
- Vaisburd M. L. Realia as an element of regional studies. *Russkii iazyk za rubezhom*, 3, 1972. P. 98–100. (In Russian)
- Vinogradov V. S. *Introduction to translation studies (general and lexical issues)*. Moscow: Izdatel'stvo instituta obshchego srednego obrazovaniia RAO Publ., 2001. 224 p. (In Russian)
- Vlakhov S., Florin S. *Untranslatable in translation*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia Publ., 1980. 360 p. (In Russian)

Крупенина Мария Игоревна

кандидат филологических наук, доцент,
Государственный академический университет гуманитарных наук,
Российская Федерация, 119049, Москва, Мароновский пер., 26
E-mail: mikrupenina@gaugn.ru

Maryia Krupenina

PhD in Philology, Associate Professor,
State Academic University for the Humanities,
26, Maronovsky per., Moscow, 119049, Russian Federation
E-mail: mikrupenina@gaugn.ru

Received: June 1, 2024
Accepted: July 10, 2024